

ГОЛОС Сергея Викулова звучит в современной поэзии, может быть, не слишком громко, но уверенно и надежно. Его стихи и поэмы обеспечены золотым запасом знания народной жизни, народных характеров. Он автор десяти поэм о деревне, множества прекрасных стихов о земле и хлебе, о человеке и его отношениях с природой. Его книга «Плуг и борозда» удостоена в 1974 году Государственной премии РСФСР имени М. Горького. Сергей Васильевич Викулов — главный редактор журнала «Наш

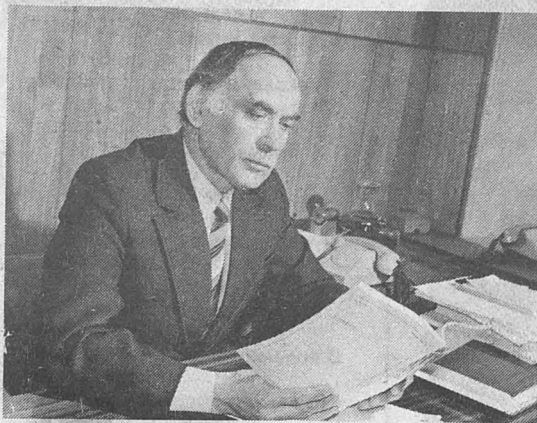
бождении Украины, Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии, Австрии. День Победы встретил в Баден-Бадене, в 45 километрах от Вены...

Стихи во время войны писать было некогда, надо было воевать, только уже в сорок четвертом — сорок пятом стало удаваться улучшить какое-то время для стихов, посылал их в газету 3-го Украинского фронта, там они и печатались. Всю войну мечтал: если останусь живым, отдамся любимому делу...

Из армии демобилизовался

— Сергей Васильевич, «Наш современник» завоевал читателя тем, что публикует прекрасные произведения русской современной прозы и поэзии о народной жизни. Скажите несколько слов о журнале.

— В шестьдесят девятом году «Наш современник» имел всего одиннадцать тысяч подписчиков. Сейчас — триста тридцать. Становление журнала досталось всем нам нелегко. Могу сказать что три-четыре года я занимался только журналом, было не до стихов... Но по-

Я ПО ВСЕЙ СВОЕЙ СУТИ ПОЭТ ДЕРЕВНИ

К 60-летию Сергея ВИКУЛОВА

современник», ставшего в последние годы одним из популярных «толстых» литературных журналов.

Даже отдельные строки, наугад взятые из разных стихотворений Викулова, настраивают на волну его поэзии, дают почувствовать, что мысль поэта всегда о самом главном, о самом насущном.

Я — Природа, я великий мастер.
Вечный мастер жизни...

В чем суть зерна?
Ужели в том, чтоб стать
в конце концов, как все живое,
прахом?

Нет, суть его в другом:
произрастать!
И лучше всех об этом знает
пахарь...

Давайте удивляться чудесам!
Лесам, к примеру...
Лиственным лесам!..

Каким был его путь в литературу?

— Писать стихи, — говорит поэт, — я начал в тридцать восьмом году, когда учился в Белозерском педучилище. В Белозерск я приехал после окончания семилетки в родном селе — ШКМ, как она тогда называлась, — школы колхозной молодежи. Русский язык и литературу в училище преподавала мать Сергея Орлова — Екатерина Яковлевна, с Сережей мы вместе учились. Так что из-под ее легкой руки, можно сказать, вышли два поэта.

В сороковом окончил педучилище и сразу поступил в военное училище в Севастополе. Прямо скажем, служба и дисциплина там были на высоте, и о стихах пришлось забыть. А в августе сорок первого мы все были досрочно выпущены из училища в звании лейтенантов. Сейчас не верится даже самому, что в двадцать лет я был командиром артиллерийской батареи. Наша дивизия участвовала в контрнаступлении под Москвой. С августа сорок второго воевал под Сталинградом. Участвовал в осво-

летом сорок шестого года, прожил месяц дома в деревне и поехал в Вологду сдавать экзамены в пединститут. Там-то я уже всерьез вернулся к поэзии, и в сорок девятом году у меня вышла первая книжка.

Как ни странно это может показаться, но, пройдя через всю войну, я стал писать не о войне, а о деревне. Можно, наверное, найти этому объяснение — там, на фронте, была такая тоска по всему, что осталось дома, что было пережито в детстве, в юности, так мечталось о возвращении, что эти чувства взяли верх...

Я по всей своей сути поэт деревни, и это закономерно. Творческую судьбу писателя, по-моему, прежде всего определяет его происхождение. Корни каждого поэта в той среде, откуда он вышел.

Чем больше вглядываешься в жизнь нашей северной деревни, тем больше восхищаешься великим трудовым подвигом, который совершили люди деревни и в годы войны, и после. И когда я пишу об этом, испытываю чувство сыновнего уважения, преклонения перед этими людьми...

Всю жизнь, кроме стихов, я пишу и очерки, они всегда как бы предваряют поэмы и стихи. Когда я живу в деревне, мои записные книжки буквально распухают от записей разговоров, интересных человеческих судеб и историй. Записываю меткие выражения, всяческую цифирь: разговаривая о колхозных делах, невозможно обойтись без цифр. Начинаю писать очерк, и во мне созревает сюжет поэмы или замысел стихотворения. В основе большинства из них — конкретные человеческие судьбы. Вот почему большинство моих стихов сюжетны. Общаешься с людьми и понимаешь не только человеческую душу, набираешься народной мудрости, слов и выражений, которых нельзя придумать, их можно только услышать.

степенно вокруг журнала сложился хороший авторский актив. Мы делали ставку на молодых писателей, живущих на периферии, на писателей, хорошо знающих жизнь, народный язык, народные характеры, продолжающих в своем творчестве лучшие традиции русской классической литературы. В нашем журнале печатались почти все повести Валентина Распутина, нашими авторами стали Василий Белов, Евгений Носов, а позже и Гавриил Тропоспольский с его «Бимом», и Сергей Залыгин с «Южноамериканским вариантом» и «Комиссией», и Юрий Бондарев с романами «Берег» и «Выбор», и Владимир Солоухин, и Федор Абрамов, и Юрий Нагибин, и Георгий Семенов, и Ольга Фокина, и Александр Романов...

Честно говоря, мы все испытываем большое моральное удовлетворение, что журнал получился, стал популярным у широкого читателя. Знаете, есть литература на русском языке и есть русская литература. Мы делаем ставку на нее — раскрывающую многоцветный и яркий мир народной жизни, все богатство народного языка и народных характеров.

— Сергей Васильевич, еще один вопрос. Какие ваши книги выйдут в ближайшее время?

— Издательство «Современник» в этом году выпустит двухтомник моих избранных произведений. Только что вышла книжка новых стихов и поэм «Прости, берега» (издательство «Молодая гвардия»). А «Советский писатель» издал томик избранной лирики «Всходы».

Думаю, как и прежде, работать в жанре очерка. После майского Пленума ЦК КПСС очень хочется посмотреть, как деревня на деле будет осуществлять его исторические решения.

Беседу вела
М. ИСКОЛЬДСКАЯ.

Фото С. ВЫСОЦКОГО.